

Даже в нижнем этаже окна расположены высоко— проходящие к вапоретто почти не видны, поэтому самый распространенный звук — колесики чемоданов по каменным улочкам Венеции. Его слышишь и поздно вечером, и рано утром.

Несмотря на прохладное утро октября солнце взяло свое — стало хорошо! Я пошла к Риальто. , Провела время в Chiesa di San Zullian. Все церкви примечательны. Где-то больше предметов искусства. Но есть особенные уютные, намоленные. Эта была такой. Поразительно, что все они открыты и кажутся домашними. Здесь можно успокоиться, отдохнуть. Первое упоминание об этой церкви в городских документах датируется серединой XI века. В начале XIII века пожар уничтожил церковь, но ее восстановили. За века несколько раз перестраивали, несколько раз менялось оформление фасада. В церкви красивый алтарь и великолепный орган 1762 года.

Сегодня по обе стороны от главного входа есть две надписи, одна на греческом, другая на иврите, обе восхваляют врача и философа Равенна Томмазо Рангоне, который финансировал реконструкцию фасада в обмен на увековечивание своего имени.

В веке восемнадцатом о Венеции писали так: «Город был приговорен к пассивному существованию. Венеция больше не вела войн, не заключала мирных договоров, не осуществляла своих желаний. Она просто наблюдала за событиями, не решаясь принимать в них участия, она притворялась, что ее это не интересует. Изолированная и невозмутимая в своем безразличии, слепая к собственным интересам, равнодушная к оскорблениям, она пожертвовала всем, ради одной-единственной цели: не спровоцировать другие государства и сохранить мир» - так писал Пьер Дарю, боевой товарищ Наполеона, который показал себя при отступлении из Москвы.

На внешней арене – да. Но при таком «упадке» Венеция переживала экономический подъем и коммерческое процветание. Так важно ли быть Великой державой Европы и столицей империи?? Уже не гибли города и люди, а горожане были не менее счастливы и довольны. Искусство процветало. Живопись возродилась любимой венецианцами игрой цвета и света. Оперная сцена, драматический театр Гольдони сменил комедию дель арте.

Это был век путешествий, когда появилось понятие туризма. Век карнавалов - обязательное наличие маски дарило анонимность. Совета десяти уже не так боялись. Азартные игры устраивались свободно, и ставки были высоки. Прекраснейшие и элегантные куртизанки для требовательных клиентов. Интеллектуалам - картины, книги, скульптуры, которые можно было купить. Посещение поражающих воображение церквей и дворцов. К XVIII веку центр музыкальной культуры сместился из Сан Марко, где жили органисты Джованни Габриели и Клаудио Монтеверди – в четыре женских приюта для подкидышей – Пьету, Инкурабили, Мендиканти и Оспедальто. В первом был капельмейстером Антонио Вивальди. А Томмазо Альбинони был купцом и писал музыку.

Привычки вольного города. Народ Венеции, следуя примеру своих правителей, предавался безбожию. Фанатизмом здесь никогда не страдали и еретиков не жгли. И в этом Венеция была единственной в Италии. Город сохранял умеренные гуманистические воззрения, рожденные Ренессансом. Греки молились в Сан Джорджо дей греки, у евреев была своя синагога в гетто, у мусульман своя мечеть на территории Фондако деи Турки. Армяне на острове Сан-Лаццаро построили свой монастырь. Венеция была островом толерантности. Центром просвещения и либерализма. Дожи перестали жениться. Тенденция безбрачия прослеживалась с XVI века. Первый сын должен жениться и продолжить род, а остальные оставались холостяками – так предотвращалось распыление богатств семьи. Холостяков ублажали куртизанки. Венеция стала столицей наслаждений. В городе огромное количество приютов и монастырей женских, куда определяли девочек. Для двух третей девочек не могли найти мужей, еще и представители высшего класса стали брать жен из среды буржуа. Нет жениха – в монастырь. И тогда монастыри снискали дурную репутацию распутства и игорных домов – *ridotti*. Еще они стали центрами музыкальной жизни.

А замужние женщины обзаводились чичисбеем – особой венецианского происхождения, постоянным кавалером, почти неотличимым от жиголо, в то время как муж пред очами появлялся сравнительно редко. Он мог быть или не быть любовником, но он был в праве и имел разные перспективы. При желании дама могла от него избавиться. Мужья в дефиците, зато чичисбея из холостяков всегда можно выбрать. Поразительно, но и браки частенько расторгались. Только в 1782 году патриарх выдал 900 разрешений. Но тут в церковный вопрос вмешался Совет десяти. Нежелание вступать в брак имело два последствия- заканчивались роды и аристократия расслаивалась на богатый и бедный слои. 42 семьи все еще держали руководящие посты, но угасание внесло коррективы. Должности стали покупать купцы. Причем, купцы сразу бросали свое занятие – торговлю, т.к. она не была престижным занятием «благородного человека», хотя создала Республику когда-то. Благородный человек получал доходы от имения. Villeggiatura – со всем семейством дважды в год посещал имение – со слугами, мебелью и книгами. На палладианской или барочной вилле укрывался от зноя до начала работы Большого Совета. Коммерческими вопросами теперь занимались евреи, греки и далматцы, которые к этой роли подходили и были ею довольны.

И сегодня можно посетить. Казино Веньер. Адрес: 4939 Ponte dei Bareteri, San Marco

В XVIII веке, во времена Джакомо Казановы, в Венеции было порядка 100 casini — частных салонов весьма интимного свойства, в которых знать и сильные мира сего встречались, танцевали, флиртовали и, конечно же, играли на деньги. Одно из самых экстравагантных заведений того времени сохранилось до наших дней и, как ни странно, вход в это казино абсолютно бесплатный. Оно датировано 1750-м годом и находится в ничем непримечательном здании на берегу канала Баратери. Однако внутри вас ждет настоящая, бесстыдная венецианская роскошь — вычурная мебель, мрамор, муранские зеркала... Если повезет, попадете на одну из тех выставок, которые сейчас проводят в этом заведении.

Новая мода на молодцев – брави

Интриги – зловещая мода дворов Медичи во Флоренции, Висконти в Милане, Борджиа в Риме. Заговоры, отравления, тайные встречи и убийства.

А в Венеции появились *bravi* – такие группки, слоняющиеся на Сан Марко и у Риальто в ожидании грязной работы. А все потому, что город наводнили знатные иностранные дворяне. Поездка в Италию – атрибут культурного образования дворянина, новая мода. Раньше все больше на войну, в паломничество или по дипломатическим делам. А теперь путешествие ради удовольствия! Венеция с ее красотой, роскошью, космополитизмом и пышными зрелищами приобрела славу главного поставщика удовольствий, как невинных, так и порочных. Первые туристы! В Венеции следили, чтобы их не обманывали. Брави как раз должны были помогать. Они знали языки и готовы были на специфические услуги. Как говорится, сеть создана, значит, может быть по-разному применена. Брави могли получить и зловещий заказ. Так, Венеция стала главным центром шпионажа Европы, международным хранилищем государственных секретов. Ведущие страны мира имели там посольства, агентства, торговые дворы, банки. Было бы странно, если бы созданная великолепная разведка самой Венеции не использовала такие возможности. Информацию от многочисленных агентов получал Совет десяти. Особое наблюдение велось за куртизанками, некоторым платили за передачу информации, которую можно было использовать для шантажа. Были двойные агенты для дезинформации.

И если уж подозревать заговор против республики, то думать об Испании. Имя Его Католического Величества и испанцев были наиболее ненавистны для венецианского слуха. Само слово «испанский» люди считали оскорблением.. Они жаждут нашей крови – и все тут. Не совсем так, но испанское посольство считалось местом интриг и зловещих личностей в черных шляпах, закрывающих лицо. Правда, испанский заговор был. Совет десяти с помощью осведомителей его раскрыл и жестоко подавил.

И морская прогулка, и средство передвижения

Мои ноги понесли меня к Пьяццале Рома в надежде прокатиться на вапоретто. Один день-один билет в 20 евро. Такая прогулка имеет смысл, если начинать ее с утра.

Сначала взяла маршрут линии N он выходит в Лагуну, огибая Тронкетто. Можно выходить на любой остановке. Я выбрала Isola di S. GiorGIO Maggiore. Закрытое аббатство, большая церковь. Уединенность. Можно подняться на Колокольню и взглянуть на Палаццо Дукале вполне независимым взглядом. А потом я поменяла линию – выбрала линию 2, чтобы войти Гранд канале и прогуляться по всем остановкам. Некоторые Палаццо выглядят совсем грустными.

Голландцы на вапоретто поинтересовались – живу ли я здесь? Нет. No. Sono straniera. Они поделились со мной, как же здесь красиво!

Попыталась делать селфи - это смешно. Но Венеция своими видами легко переключила внимание на себя. **Джардино ди Пападополи**. Русская речь. Он пьян? Куражится, мол, хочет наслаждаться. Ему «не нравится ее лицо», точнее выражение ее лица. Явно скучает. У нее вид побитый. Два мальчика. Лет 8 и 3. Он в шортах, хотя прохладно к вечеру. Кто они? Русскоговорящие. Пиночками поиграл с сыном (агрессия). Доминантен и напорист. Видно, что он любит посидеть и вкусно поесть, но для нее это уже выразилось в лишнем жирке, тем более после двух родов. Недовольный что-то листает – скулы сжимаются. Ранее кричал: «У меня все хорошо – я наслаждаюсь. Это у тебя кислое лицо - его раздражает недовольство жены?». «Поедешь или че». Ладони в замке на затылке – ноги вальяжно развалены – поза хозяина положения. Вот в ней страх.

Я решила возвращаться и по пути фотографировать. Китаец мельком увидел, что я фотографирую, тут же примерился сам и достал отличный фотоаппарат и сделал

несколько снимков. Мне было приятно, что он таким образом отметил мою находку.

Их способность копировать во всем почти автоматически невероятна. В этом тоже может быть способ развития.

Няня трехлетнего чада похожа на вьетнамку, но так хорошо говорить по-итальянски, что можно позавидовать. Стрижка и одежда тоже европейские. Наверное, иначе не найти хорошую работу. Возвращаюсь к себе.

На Сан Стефано резвятся дети, публика сидит в ресторанчиках на улице, а парень снял обувь и совершенно босиком направился к мосту Академия, чем не вызвал даже удивления. Осенью. По каменным улочкам и босиком? Как будто здесь так ходят. Очередной тест на чувствительность окружающих? Мол, насколько мы вовлечены в то, что происходит с другими? А окружающие просто понадеялись на остатки его мозгов. И ответственность. Я купила Крема аль Лимоне и Каприссимо. Ликер и свежайший козий сыр. Из звуков – бой колоколов церковный сопровождает твою жизнь.

□